

позволительной расточительностью личного энергетического ресурса. Это была его привилегия. Он научил понимать, что идеологические императивы — всего лишь обстоятельства, а не условия размышлений об обществе, что профессиональная карьера выстраивается эволюционно, естественным путем, где мнимое или излишнее рвение и неприглядная суетливость едва ли оправданны.

Казалось, он занимался тем, что ему нравится. Но так ли это было во всем?..

Вот он мягко движется нам навстречу с теннисной сумкой и свежими польскими журналами подмышкой. Человек-стиль, не обременявший других вниманием к себе. Обидно, что последнее время мы встречались нечасто, но всегда думалось, что еще обязательно увидимся и поговорим не на бегу. Разве могло быть иначе. Ах, как же он поспешил, как поторопился, должно быть, невероятно устав от неразберихи последних лет. Странно осознавать себя едва ли не самыми старшими теперь свидетелями его жизни, как все это время он был значимым свидетелем нашей. И пока мы еще здесь, будем помнить о нем с бесконечной любовью и признательностью, с грустью отдавая истории дорогие нашему сердцу имена.

НАТАЛИЯ КОСТЕНКО,

доктор социологических наук, заведующая отделом социологии культуры и массовых коммуникаций Института социологии НАН Украины

Не изменяя призванию

...Умер профессор В. Оссовский, стоявший в далекие 1960-е у истоков современной украинской социологии. Его книги по социологии общественного мнения сделали автора классиком при жизни, как поляка Я.Щепаньского, как россиянина В.Ядова... С такими людьми, как Оссовский, окончательно уходит от нас XX век. По образованию историк, Владимир Леонидович с молодых лет оттачивал в себе социальную наблюдательность и аналитические способности, позволившие ему стать компетентным знатоком устройства общества. Будучи по сути самоучкой в социологии, вовремя услышав свое призвание, он достиг статуса создателя профессиональной среды, той питательной почвы, на которой взростали последующие поколения ученых. В условиях постоянно действовавшего идеологического пресса в годы, верхоглядно именуемые ныне застойными, Оссовскому удавалось поддерживать высокие стандарты профессионализма и научной этики. В душе он не любил многих партийных начальников, знал им цену как ортодоксам и догматикам, но соблюдал в интересах дела внешнюю сторону тогдашних правил игры. В рамках той системы были “зазоры” и, делая ритуальные ссылки на “вождей”, удавалось заниматься конкретной исследова-

льской проблематикой. Ему была свойственна стратегическая мудрость и гибкость поведения — не соглашаясь во всем с властью, порой даже саркастически подшучивая над нею, вместе с тем удерживаться от открытого оппонирования, не выслуживаться рьяно, но искусно лавировать во взаимодействии с бюрократами. Он не закрепощал аспирантов и молодых ученых жесткими понятийными схемами и методологическими канонами, давал свободно самовыражаться и раскрываться в науке. Многие ныне действующие социологи помнят его яркие, образные выступления на ученых советах, многочисленных защитах диссертаций, всегда со свежими интересными мыслями, оригинальными трактовками в отношении уже, казалось бы, изученных процессов и явлений, с готовностью выйти за рамки традиции и устоявшихся воззрений.

Владимир Леонидович всегда досадовал, какую незначительную часть материала прорабатывают социологи из всего массива анкет, сколько информации остается неописанной и неосмысленной из-за пресловутой текучки. Надежды Оссовского на то, что власти прислушаются к мнению социологов, что результаты их работы будут учтены и использованы должным образом, с началом перестройки получили новый импульс. В рубежные для нашей страны годы (1990–1992) он возглавил авторитетную Группу социологических исследований Секретариата Верховной Рады Украины, усилиями которой были проведены масштабные всеукраинские опросы населения по общественно значимым темам. Он всегда отстаивал необходимость четких, однозначных, логически непротиворечивых формулировок вопросов анкет, дабы не происходила “реакция бумаги на карандаш”, искажение эмпирической информации вследствие сбоя в понимании респондентами сути поставленного вопроса. К слову, он один из первых ученых заметил, что вопрос, вынесенный на Всесоюзный референдум в марте 1991 года, был с социологической точки зрения поставлен некорректно (в нем содержалось несколько подвопросов) и мог быть интерпретирован неоднозначно, что впоследствии и произошло. Однако новой украинской власти шибко умные были не нужны, и упомянутую группу вскоре расформировали.

Владимир Леонидович систематически, в течение многих десятилетий читал “толстые” журналы (“Новый мир”, “Дружбу народов” и др.), и я зачастую смиренно ждал своей очереди в читальном зале, чтобы получить очередной номер из рук мэтра. Его знания были гораздо обширнее того, что отразилось в его монографиях и статьях. Большой общественный резонанс имело устное слово Оссовского — в лекционно-преподавательской деятельности и межличностном общении. Его обожали студенты, право на звание профессора он доказывал ежедневно, вплоть до своей кончины. Всегда обаятельный, галантный, он ценил юмор, умел к месту вернуть социальный анекдот, сформулировать афоризм в духе Станислава Ежи Леца. Главным уроком из тех, что преподавал нам Владимир Леонидович, считаю пример того, как с невозмутимым достоинством заниматься своим делом, не обращая внимания на генсеков и президентов. Он был из тех интеллектуалов, которые даже в самые безнадежные времена оставались внутренне свободными. Вместе с тем, по глубокому убеждению Владимира Леонидовича, философы и социологи должны активнее включаться в систему массовых коммуникаций, влиять на общественное мнение, быть в идеале властителями дум, а не отдавать эту сферу на откуп самозванным экспертам или поверх-

ностным шоуменам. Владимир Леонидович, к сожалению, не дожил до того времени, когда интеллигенция определит облик власти, он, по правде говоря, и не надеялся на воцарение некоего идеального общества, но, строя свою жизнь на основе глубокого понимания людей и общества, он, как мог, приближал его. Сознвая это или нет, молодое поколение социологов Украины стоит на плечах шестидесятников, одним из ярких представителей которых был Владимир Леонидович Оссовский. Расшифровка адресованного нам его послания, его неподражаемого стиля жизни еще предстоит.

*АЛЕКСЕЙ БЕЛЕНКО,
ведущий социолог отдела социальных структур
Института социологии НАН Украины*

Метаморфозы материализма в интерпретациях общественного мнения

Памяти моего учителя, выдающегося ученого, основателя социологии общественного мнения и социологии массовых коммуникаций в Украине В.Л.Оссовского посвящается...

Первыми шагами изучения общественного мнения аудитории массовых коммуникаций в Украине можно считать середину 1980-х годов, когда, предвосхищая волну трансформационных процессов, в философских и социологических кругах начинается изучение процессов формирования общественного мнения под воздействием масс-медиа. Особое внимание к этим процессам со стороны идеологических структур — неопровержимый факт, но все же ученым такого уровня, как В.Оссовский, В.Волович, В.Черноволенко, удастся сохранить как свою научную позицию, так и свое предвидение процессов, которые вскоре превратят стагнирующую страну в страну протекания глубинных трансформаций. В апреле 1990 года Украинское отделение Социологической Ассоциации СССР превращается решением съезда в САУ — Социологическую Ассоциацию Украины, где впервые образуется секция научных исследований общественного мнения, которую возглавляет тогдашний заведомо общественного мнения Института философии АН УССР В.Оссовский. После бурных перемен 1990–1991 годов и основания Института социологии Академии наук независимой Украины первым заведующим отделом социологии политики и общественного мнения становится В.Оссовский. Он был и первым руководителем группы социологических исследований в Верховной Раде Украины в 1990–1992 годах, прокладывая путь возможностям более осмысленных, научно обоснованных преобразований, которые словно цунами накатывались то на экономическую, то на социально-политическую сферу общественной жизни.